

ОГРАНИЧЕНИЕ И КОМПЕНСАЦИЯ СПОСОБНОСТЕЙ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению способностей и потребностей человеческого существа как комплекса системных свойств его целостности. Выявляя особенности организации и функционирования этого комплекса, автор формулирует закон ограничения и компенсации способностей и потребностей человека и ряд вытекающих из него следствий.

Ключевые слова: человек, целостность, закон ограничения и компенсации способностей и потребностей.

Человеческое существо представляет собой сверхсуммативную органическую природно-социально-духовную целостность. Сверхсуммативной и органической целостность человека должна быть признана потому, что состоит из частей, которым присущи взаимоизменяющие коррелятивно-интегративные внутренние и внешние взаимодействия разной степени тесноты. Обладая при этом интегративными свойствами, отсутствующими у ее частей, находясь во взаимодействии с непрерывно преобразующейся внешней средой, она оказывается способной к саморазвитию. О природно-социально-духовном характере человеческой целостности свидетельствует то, что ее разные, относительно обособленные, специфически оформляющиеся части (экзистенциальные составляющие или ипостаси) актуализируются в трех условно существующих качественно различных частных мирах, на которые сознание индивида естественным образом расчленяет целостный Мир. В первом из этих миров, природном, в предметно-вещественной сфере своего существования, человек реализует собственное естество как организм, то есть живое тело с определенным набором органов. Во втором мире, социальном, в сфере межчеловеческих отношений, человек представлен присущей ему личностью, концентрированным выражением его вовлеченности в процессы общественной жизни. В третьем мире, духовном, в сфере абсолютных Истины, Добра и Красоты, человек может быть осуществлен своей душой – средоточием интимного духовного бытия. Наряду с этим следует отметить, что в каждый конкретный момент существования человек выступает как единство трех своих ипостасей, организма, личности и души, специфические потенциалы которых более или менее полно реализуются в его мироотношении.

Способности и потребности человека – это системные свойства его целостного существа. Если наличие способностей позволяет человеку самоутвердиться в Мире посредством реализации своих сущностных сил, то наличие потребностей стимулирует его активность в достижении тех отсутствующих условий жизни, которые являются должными и возможными.

Многообразие, устойчивость и теснота связей между способностями и потребностями настолько высоки, что при попытке изолированного рассмотрения этих свойств человеческой целостности некоторая часть эвристически ценной информации о них неизбежно подвергнется искажению или же вовсе не будет получена. В связи с этим при проведении исследований, объектом которых явятся способности и/или потребности, непременно следует учитывать, что их совокупность, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств, являет собой комплекс, характеризующийся некоторой мерой структурно-функционального совершенства.

Специфика комплекса способностей и потребностей естественным образом отражает то, что части целостного человеческого существа – организм, личность и душа – актуализируются в строго определенных частных фрагментах целостного Мира – природном, социальном и духовном. Данное обстоятельство предопределяет возможность выделения в рассматриваемом комплексе природно-органических, социально-личностных и духовно-душевных составляющих. Соответственно, присущие человеку способности и потребности в исследовательских целях вполне допустимо разделить на три группы: природно-органические, социально-личностные и духовно-душевные. При этом природно-органические способности и потребности необходимо связать прежде всего с ростом и

жизнедеятельностью организма, социально-личностные – с самоутверждением личности, с ее направленностью на достижение определенных отличительных преимуществ в собственно социальной сфере и сфере обладания материальными благами, духовно-душевные – с этическим, эстетическим, познавательным и религиозным осуществлением человека.

Как одна и та же человеческая потребность обычно может быть удовлетворена за счет актуализации различных способностей, так и определенная способность зачастую актуализируется для удовлетворения многих, даже не сходных между собой потребностей. Другими словами, между способностями и потребностями целостного человеческого существа имеется много-многозначное соответствие.

Способности индивида целесообразно разделить на три группы на основании их применимости для удовлетворения более или менее широкого круга потребностей. К первой группе следует отнести способности, которые в какой-либо мере востребуются при удовлетворении практически всякой присущей человеку потребности. Вторую группу составят способности, находящие применение при реализации подобных друг другу в функционально-структурном отношении, частично взаимопроникающих потребностей. Третья группа объединит способности, приложимые исключительно к отдельным потребностям, существенно различающимся между собой. Способности первой группы имеет смысл именовать общими, второй – частными, третьей – единичными.

Исходя из специфики соотношения свойств всякой сверхсуммативной органической целостности и суммы свойств составляющих ее частей, взятые как целое способности человека, то есть его системное свойство, надо признать чем-то большим, нежели сумма изолированно рассматриваемых общих, частных и единичных способностей.

Есть эмпирические и теоретические основания для утверждения о том, что некоторые из единичных, объективно являющихся элементарными способностей человеческого существа, необходимых для успешного исполнения отдельных двигательных действий и интеллектуальных операций, входящих в структуру конкретной деятельности, могут быть развиты сла-

бо. Такое положение, казалось бы, полностью лишает человека шансов на успех в данной деятельности. Тем не менее, реальность нередко оказывается качественно иной. Иногда несостоятельный в чем-то индивид действует не просто успешно; актуализируя такие особенности своих способностей, которые не имеют очевидной связи с осуществляемой деятельностью, он достигает подчас воистину незаурядных результатов. Так, немало случаев подобного рода обнаруживается при анализе процессуально-результативных параметров раскрытия человеческого потенциала в сфере двигательной деятельности физкультурно-спортивной направленности, причем особенно ярко это проявляется в спорте высших достижений.

Связывая актуализируемые потребности с намерением человека выполнить определенные действия, К. Левин использует понятие квазипотребности [2, 3]. Согласно его взглядам, квазипотребность производна от единичных истинных потребностей или от их комбинаций и эквивалентна конкретному намерению. Думается, что понятие о феномене, который Левин именует квазипотребностью, окажется продуктивно применимым в исследованиях, подобных настоящему, если его логико-гносеологический статус будет уточнен надлежащим образом.

Прежде всего следует отметить, что используемый Левиным термин «квазипотребность» не вполне корректен сам по себе. Составные слова, первой частью которых является приставка «квази», должны использоваться для обозначения процессов и явлений, производящих впечатление подлинных, но на поверку непременно оказывающихся мнимыми, ненастоящими, не обладающими теми признаками, которые им приписываются. Однако, согласно Левину, квазипотребность – это некая особая потребность, производная от потребности, в истинности которой нет сомнений. Очевидно, что логические отношения, которые Левин неявно приписывает понятиям квазипотребности и потребности, следует признать родо-видовыми. Соответственно элементы объема видового понятия «квазипотребность» с необходимостью должны обладать всеми признаками, присущими элементам объема родового понятия «потребность». Наряду с этим характер квазипотребности (подобно характерам всяких иных квази-

процессов и квазиявлений) таков, что ей объективно чужды существенные, устойчивые и специфические признаки той истинной потребности, частным случаем которой она должна, казалось бы, явиться. Более того, феномен квазипотребности, если, конечно же, он действительно существует, обязательно должен обладать признаками, свидетельствующими о его изначально-сущностном фундаментальном качественном отличии от феномена потребности, с которым он по той или иной причине связывается в сознании людей. Получается, что феномен квазипотребности и является, и не является носителем определенного набора признаков. Налицо явное противоречие, которое, на мой взгляд, вполне определенно свидетельствует о необходимости крайне осторожного отношения исследователей к термину «квазипотребность», вплоть до полного отказа от его использования.

Думается, что здесь имеет смысл вести речь не о квазипотребностях, а о потребностях производных, вторичных, которые возникают как результат иерархизирующего и инструментализирующего синтеза ситуативно актуализируемых природно-органических, социально-личностных и духовно-душевных составляющих комплекса не выводимых друг из друга и не взаимозаменяемых, то есть базовых человеческих потребностей. Формирование производных потребностей инициирует намеренное поведение, всякий акт которого являет собой одно из звеньев в цепи последовательных изменений, соединяющих наличное состояние целостного человеческого существа с осознанно или неосознанно избранной и преследуемой им целью — своим искомым будущим состоянием. Поскольку искомое состояние человека отделено от наличного состояния некоторым нуждающимся в конструктивном заполнении временным интервалом, постольку ему приходится как непрерывно самоопределяться относительно сложившихся реалий, так и моделировать свое дальнейшее поведение, которое непременно должно привести к удовлетворению производной потребности и, соответственно, тех базовых потребностей, которые были ее источником. Реализация производной потребности безальтернативно предполагает действие механизма обратной связи, что обеспечивает человеку возможность либо оперативного внесения измене-

ний в ее характер, либо ее элиминирования. Последнее оказывается целесообразным тогда, когда базовые потребности, породившие данную производную потребность, почему-либо утратили актуальность.

Непременно надо упомянуть и о том, что любая новая жизненная ситуация ставит человека перед необходимостью самоопределиться как относительно всего возникшего, развивающегося и формирующегося в нем самом и вне его, так и относительно того, что существовало ранее. Первичным продуктом самоопределения здесь выступает обнаружение, восприятие и осознание специфики качества (содержания) и количества (объема) тех производных потребностей, которые нуждаются в скорейшем удовлетворении. Вторичным продуктом, не менее, впрочем, важным для полноценного осуществления целостного мироотношения, является инициирование процесса актуализации тех способностей, которые по своим качественным и количественным характеристикам в складывающихся обстоятельствах в наибольшей степени соответствуют самым острым производным потребностям.

Между тем подлинная осознанность как свойство продуктов самоопределения не является абсолютно необходимой человеку для его успешного осуществления как целостности во всех жизненных ситуациях. Более того, «потребности, — как подчеркивает П.В. Симонов, — осознаются человеком лишь частично и далеко не адекватно их реальному содержанию» [6, с. 168]. Соглашаясь с ним, следует уточнить, что применительно к природно-органическому аспекту осуществления человека насущные потребности обычно могут удовлетворяться в достаточной мере и вовсе без их адекватного осознания.

Вне зависимости от каких бы то ни было жизненных обстоятельств та или иная часть совокупности базовых и производных потребностей индивида непременно является актуальной. В свою очередь среди актуальных потребностей, как замечают П.В. Симонов и П.М. Ершов, «в каждый момент времени выделяется доминирующая потребность, требующая первоочередного удовлетворения, и субдоминантные потребности, сосуществующие или конкурирующие с доминантной» [7, с. 56].

«Сила потребности, — по утверждению П.М. Ершова, — проявляется в затратах усилий

для ее удовлетворения» [1, с. 271]. Причем сила эта порою настолько велика, что человек оказывается неспособным к совершению соответствующего ей усилия. Иначе говоря, его способности могут явиться недостаточными по отношению к потребностям, а потребности, в свою очередь, избыточными по отношению к способностям. Но бывает и так, что способности и потребности находятся в противоположном количественном, объемном соотношении. Соответственно в первом случае имеет место *частичная актуализация*, то есть *ограничение определенных потребностей*, во втором — *ограничение определенных способностей*. Впрочем, исследователю надо учитывать и то, что реализация каких-либо конкретных составляющих комплекса способностей и потребностей человека в ряде жизненных ситуаций безальтернативно предполагает «мораторий» на реализацию других его составляющих. Кроме того, в некоторых обстоятельствах актуализация определенных способностей обеспечивает одновременное полноценное удовлетворение таких потребностей, которые не имеют явной общности в качественном, содержательном отношении. Встречаются и случаи, когда процессы актуализации существенно различных способностей сопутствуют друг другу со вполне исчерпывающим удовлетворением потребностей, всецело соответствующих каждой из них по качеству.

Вместе с тем стоит обратить внимание и на селективную директивность актуальных потребностей индивида применительно к реализации отдельных составляющих содержания его целостного мироотношения. Онтогенез человеческой целостности, вне зависимости от условий его протекания, всегда может быть охарактеризован с точки зрения осознанности/неосознанности выбора индивидом тех вариантов реального и номинального взаимодействия с доступными фрагментами Мира, которые, с одной стороны, в той или иной мере удовлетворяют его актуальные потребности, а с другой стороны, позволяют не только уберечь собственное мироотношение от разрушения, но и обеспечить сохранность адаптационно-гомеостатического и творческого потенциала — залога его настоящей и будущей природно-органической, социально-личностной и духовно-душевной самоидентичности.

В процессе жизни человека относительный удельный вес и потенциальных, и непосредственно актуализируемых природно-органических, социально-личностных и духовно-душевных составляющих комплекса его способностей и потребностей непрерывно изменяется. Причины этого неоднородны и многолики. Тут можно упомянуть и о неизбежных, объективных по своей сути противоречиях онтогенеза человеческой целостности, разрешаемых посредством действия эволюционно-инволюционного и бифуркационного механизмов в формах адаптации и творчества, и о разнообразных субъективных факторах, в совокупности выступающих конститuentом конкретно-ситуационных особенностей жизни единичного человеческого существа. Наряду с этим не стоит упускать из виду, что соответствие между способностями и потребностями человека является много-многозначным. Данные обстоятельства предопределяют возможность *компенсации*, то есть *частичного восполнения или полной замены одних составляющих комплекса способностей и потребностей другими*. Впрочем, возможность компенсации не безгранична и не всегда реализуема. К тому же слабо развитая, почему-либо существенным образом сниженная или просто отсутствующая способность индивида может быть компенсирована только другой его способностью. Соответственно находящаяся в аналогичном состоянии потребность компенсируется иной потребностью. При этом не все востребованные специфической реально возникающих жизненных ситуаций, но оказавшиеся недостаточными составляющие комплекса способностей и потребностей человека компенсируются с приемлемыми быстротой и эффективностью. Более того, хронически лишенная адекватного удовлетворения потребность может как частично или практически полностью угаснуть, так и коренным образом измениться, инвертироваться, преобразоваться в свою абсолютную противоположность. Примерно то же следует сказать и о совсем или почти не применяемой способности.

К. Левин отмечает, что удовлетворение потребности может быть замещающим [2]. В данном случае правота этого автора сомнения не вызывает. Что же касается предложенной им типологии замещающего удовлетворения потребностей, то ее содержание представляется весьма ценным в эвристическом отношении.

Интерпретируя содержание типологии Левина в соответствии со спецификой настоящего исследования, описываемые в ней типы вполне допустимо представить как типы компенсации способностей и потребностей и охарактеризовать следующим образом. При реализации первого типа удовлетворение потребности происходит «сообразно ситуации выполнения». Потребность здесь удовлетворяется полностью, однако для этого используется не соответствующий первоначальному намерению набор способностей. Иначе говоря, удовлетворение потребности происходит в обстоятельствах компенсации одних соответствующих ей по качеству способностей, которые потенциально приемлемы в подобных ситуациях, но по той или иной причине не востребуются, другими, вполне успешно актуализируемыми способностями. Второй тип обозначен автором как «выполнение *“pars pro toto”*» (латиноязычный фрагмент названия в переводе на русский язык означает «часть вместо целого»). Компенсация в данном случае является частичной и касается как требующей удовлетворения потребности, так и используемых для этого способностей. Эффект такого удовлетворения потребности заключается в снижении остроты ее переживания. Третий тип обобщает «видимое выполнение» и родственное ему «суррогатное выполнение». При этом типе компенсации потребность объективно не удовлетворяется, однако совершаемые индивидом действия на какое-то время создают иллюзию ее удовлетворения. Возникновение этой иллюзии связано с тем, что способности, которые индивид проявляет посредством выполнения самоотвлекающих, релаксирующих действий, имеют существенное сходство со способностями, нужными для реального удовлетворения актуальной потребности. Четвертый тип получил название «скрытого мнимого выполнения». При такой компенсации удовлетворяется не исходная насущная, а иная потребность, близкая к ней по каким-либо существенным параметрам. Актуализируемый набор способностей также не совпадает с тем, который бы оптимально соответствовал компенсируемой исходной потребности, но он подобен ему. Впрочем, некоторые действия, совершаемые индивидом по ходу осуществления компенсации этого типа, порою имеют немалые внешние отличия от тех действий, которые с наибольшей вероят-

ностью оказались бы эффективными при реальном удовлетворении исходной потребности.

Отдельные результаты целостного процесса компенсации способностей и потребностей могут существенно различаться по признаку продолжительности сохранения ими своей актуальности. В одних случаях раз достигнутый компенсаторный эффект проявляется практически неограниченное время, в других – после прекращения действия вызвавшей его причины он исчезает сразу или же уменьшается постепенно. Соответственно компенсация может оказаться либо законченной (постоянной), либо временной. Кроме того, надо отметить, что не всякая компенсация обладает должным функциональным совершенством. В действительности чаще всего имеет место гипокompенсация, то есть компенсация несовершенная, частичная, ни при каких условиях не гармонизирующая соотношение способностей и потребностей индивида. Причем наряду с гипокompенсацией возможно возникновение еще одного варианта несовершенной компенсации, при развертывании которого компенсаторный эффект оказывается выраженным настолько чрезмерно, что его величина существенно превосходит ту величину, которая в данной ситуации была бы оптимальной. Этот вариант компенсации с учетом сложившихся традиций следует именовать гиперкомпенсацией.

Нет сомнения в том, что полноценная, функционально совершенная – оптимальная – компенсация обычно находит концентрированное выражение в последствиях, полезных для человека, объективно повышающих комфортность его индивидуального существования. Но даже если положительный компенсаторный эффект и имеет место весьма продолжительное время, все же негармоничность соотношения между способностями и потребностями индивида, детерминировавшая и инициировавшая развертывание компенсаторного процесса, в целом сохраняется (а точнее, непрестанно возобновляется с несколько измененными параметрами), хотя более или менее успешно «маскируется» актуальными результатами этого процесса.

Анализ обширного разнородного литературного философско-научного материала свидетельствует о том, что мыслители разных эпох сформулировали множество законов (положений, которые либо изначально объявлялись и признава-

лись объективными законами, либо обретали соответствующий онтологически-категориальный статус спустя некоторое время после их обнаружения), объективно выступающих неявными теоретическими предпосылками экстраполятивного определения главенствующих процессуально-результативных характеристик ограничения и компенсации способностей и потребностей целостного человеческого существа. Здесь можно вспомнить, в частности, законы сохранения материи и движения (М.В. Ломоносов), необходимого разнообразия (У. Р. Эшби), а также законы компенсации, сформированные применительно к общественно-историческому развитию человечества (А. Дж. Тойнби) и к различным проявлениям человеческого естества (В.М. Бехтерев).

Среди законов такого рода особое место занимает закон иерархической компенсации, выявленный Е.А. Седовым [5]. Согласно данному закону разнообразные функции и структуры на верхних уровнях системы могут быть сформированы только при условии ограничения разнообразия на нижележащих уровнях. Думается, что обобщенные представления о действии закона Седова, по крайней мере, его квинтэссенциальной части, достаточно корректно эксплицируются посредством рассмотрения ряда положений холистически-динамической теории мотивации А. Маслоу [4]. Как полагает автор этой теории, базовые потребности человека организованы иерархически в соответствии с их соотносительным преобладанием друг над другом. Деля потребности на высшие и низшие, Маслоу утверждает, что актуализацию первых определяет нахождение вторых в удовлетворенном состоянии. При этом неудовлетворенность низших потребностей является принципиально непреодолимым препятствием к удовлетворению тех высших потребностей, которые ранее не актуализировались. Если же низшие потребности удовлетворены в целом, то потребности более высокого уровня актуализируются и нередко начинают играть детерминирующую роль в жизни человека. Впрочем, доминирующее положение той или иной базовой потребности не является неизблемым. С одной стороны, хронически лишенная адекватного удовлетворения, существенно обострившаяся потребность более низкого уровня может вновь оказаться субъективно (да и объективно) более важной для человека. С дру-

гой стороны, будучи удовлетворенной в должной мере, она естественным образом оттесняется на задний план иной потребностью, относящейся к еще более высокому уровню.

Проецирование содержания упомянутых законов и подобных им обобщающих теоретических положений на реалии настоящего исследования создает возможность эвристически ценного уточнения соотношения отдельных составляющих комплекса способностей и потребностей целостного человеческого существа. Более того, креативно ориентированный учет квинтэссенции, смысла и духа этих законов представляется вполне достойной предпосылкой выявления и формулирования закона ограничения и компенсации способностей и потребностей человека.

Думается, что данный закон и вытекающие из него следствия с достаточной для настоящего исследования мерой точности могут быть выражены посредством представленных ниже формулировок.

Закон ограничения и компенсации способностей и потребностей человека: ограничиваться и компенсироваться могут только те способности и потребности, качественные характеристики которых совпадают, а количественные – расходятся.

Следствие 1. Избыточность по отношению друг к другу совпадающих по качеству способностей или потребностей ограничивает возможность их актуализации.

Следствие 2. Недостаточность по отношению друг к другу совпадающих по качеству способностей или потребностей определяет возможность их более или менее полноценной компенсации.

Следствие 3. Избыточность способностей и недостаточность совпадающих с ними по качеству потребностей компенсируется за счет актуализации качественно иных потребностей.

Следствие 4. Недостаточность способностей и избыточность совпадающих с ними по качеству потребностей компенсируется за счет актуализации качественно иных способностей.

Целостный процесс компенсации способностей и потребностей осуществляется на трех уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном.

На стратегическом уровне, предполагающем максимально достижимую осознанность частных компенсаторных процессов и отставленного суммативно-кумулятивного эффекта

их наиболее вероятных результатов, человек сначала ревирует видимые возможности, отделяя реальные от номинальных, выбирает те из них, которые адекватны актуальному содержанию собственного комплекса способностей и потребностей, выявляет и осмысливает жизненно-перспективную востребованность потенциального содержания этого комплекса и только потом обращается к более или менее широкому кругу тех доступных ему двигательных действий и интеллектуальных операций, посредством которых он надеется получить искомое.

Наличие стратегии выступает неизменным условием успешного протекания компенсации на тактическом уровне. На этом уровне, обычно при неполном отражении в сознании сути происходящего, обобщенные стратегические – целевые – установки преобразуются в определенные ориентиры, конституирующие вы-

бор человеком тех конкретных действий и операций, которые, с той или иной мерой вероятности, окажутся наиболее эффективными для решения намеченных задач в складывающейся жизненной ситуации.

На оперативном уровне осознанность содержания компенсаторных процессов может быть минимальной или же вовсе отсутствовать. Все совершается здесь непосредственно и безотлагательно, на основе сравнительно легко доступной обратной связи, зачастую в условиях некоторого дефицита времени и объективной информации о происходящем. Характер получаемого результата жестко детерминирует либо дальнейшее выполнение прежних действий и операций, либо начало новых, являющихся продолжением ранее совершенных, либо прекращение осуществляемой деятельности в связи с достижением цели или же очевидной тщетностью приложенных для этого усилий.

Список использованной литературы:

1. Ершов, П. М. Духовность в искусстве // Симонов, П. В. Происхождение духовности / П. В. Симонов, П. М. Ершов, Ю. П. Вяземский ; Отв. ред. М. Г. Айрапетянц; АН СССР . – М.: Наука, 1989. – С. 266-315.
2. Левин, К. Намерение, воля и потребность // Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин ; Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой . – М.: Смысл, 2001. – С. 94-164.
3. Левин, К. Теория поля в социальных науках // Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К. Левин ; Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой . – М.: Смысл, 2001. – С. 237-424.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу . – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.
5. Седов, Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. Седов // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 92-100.
6. Симонов, П. В. Мотивированный мозг: Высш. нерв. деятельность и естественнонауч. основы общ. психологии / П. В. Симонов ; Отв. ред. В. С. Русинов; АН СССР, Секция хим.-технол. и биол. наук . – М.: Наука, 1987. – 238 с.
7. Симонов, П. В. Темперамент. Характер. Личность / П. В. Симонов, П. М. Ершов . – М.: Наука, 1984. – 161 с.